

Чжинсу всегда говорил Санхи, что она причина его существования.

— Согласно расследованию полиции, — сказал принц Хёнсок с явной радостью, — перед смертью Хан Чжинсу вёл себя довольно странно. На кухне они нашли ингредиенты для супа. Похоже, он готовил его кучу раз, после чего оставил записку и включил газ.

Санхи могла лишь молча реветь.

— Вы забавная парочка, — сказал принц, наслаждаясь своими воспоминаниями.

Санхи вспомнила, как Чжинсу всегда критиковал своё умение готовить, извинялся перед ней и обещал в следующий раз сделать что-нибудь получше. Когда она протестовала и говорила, что всё и так нормально, Чжинсу настаивал, что хотел бы дать ей только самое лучшее.

Из-за тебя...

Этот мужчина, который сидел перед ней. Из-за него она умерла. Из-за него умер тот, кого она любила. Непростительно.

Её наполнила ярость. Она хотела кричать. Она хотела... убить его.

Принц Хёнсок спросил:

— Почему ты смотришь на меня убийственным взглядом?

А ты не понимаешь?

— Всё, что я делал, это любил её. Её убийство было моим способом выразить это. Вот и всё.

Слюна потекла изо рта Санхи. Это не то, чего она хотела. Она хотела плюнуть в него.

Отвали от меня!

Санхи закричала, но ни звука не сошло с её губ. Её волосы встали дыбом. Принц Хёнсок наклонился и лизнул её шею языком, прокладывая путь до уголка её губ, из которого текла слюна. Санхи хотела упасть в обморок.

— Крис был такой потерей. Он был моим лучшим творением.

Этот мужчина правда первый принц Горьё? Или его тело украл кто-то другой?

— Я так долго ждал.

— ...

— Ты и Чжинсу теперь так близки.

— ...

— Я просто должен его убить.

Нет!

Снова не раздалось ни звука. Лишь слёзы продолжали течь.

— Я буду единственным мужчиной, который любит тебя.

Принц Хёнсок наклонился и поцеловал её в губы. Он снова лизнул её щёку.

— Я убью их всех.

— ...

Санхи молила о потере сознания.

— Я убью их всех, а затем заполучу тебя, — сказал принц, оглаживая её руки.

Санхи была переполнена отвращением и яростью.

— Я хочу показать тебе, как мужчины, которые любят тебя, умирают один за другим. Хана Чжинсу будет особенно легко убить... взяв тебя в заложники.

Принц Хёнсок погладил грудь Санхи.

— Когда всё закончится, я заполучу тебя. И ты выносишь моего ребёнка.

Он болезненно сжал её правую грудь.

— До этого момента, будь осторожна.

Он улыбнулся.

— Может, нам начать с Ким Хонсана?

— Нет!

К ней вернулся голос.

— В смысле, "нет"?

Этот голос был таким знакомым, таким тёплым. Это был её отец.

— Папочка, ты в опасности!

— Что?

Он пожал плечами.

— Папочка, за спиной!

Хёнсок стоит за тобой, приставив кинжал к твоему горлу! Почему ты не замечаешь?

Хёнсок лизнул кинжал, похотливо улыбаясь.

— Папочка! Он за тобой!

— О чём ты вообще говоришь?

Пожалуйста! Пожалуйста! Обернись! Посмотри!

— Что тебя так пугает? Расскажи мне...

Ким Хонсан не успел больше ничего сказать. Из его шеи брызнул фонтан крови. Его голова покатилась по полу.

Ким Санхи кричала. И кричала.

Рука коснулась плеча Санхи.

— Чего ты так испугалась?

— Папочка?

Санхи осмотрелась вокруг. Голова её отца была на шее, там, где и должна быть. Он смотрел на неё с беспокойством и любовью в глазах.

Она расплакалась.

Наверное, это был сон.

Король не стал спрашивать, почему она плачет. Он просто обнимал её, пока она дрожала и рыдала. Он похлопал её по спине большой рукой, прижимая её крепче к груди.

Король почувствовал это.

Здесь кто-то был. Кто-то близкий к нам. И, по какой-то причине, он не стал стирать свои следы.

Король внимательно просканировал Санхи. Он обнаружил на её лице чью-то слюну.

Он подумал, что лучше сейчас не спрашивать Санхи. Сначала ему надо было успокоиться.

— Что с тобой случилось? — ласково спросил король.

Ким Хонсан посмотрел на спящего ребёнка. Он попросил Мишэля дать ей успокоительное.

Хёнсок..?

Ким Хонса был шокирован.

Это правда его первый сын?

Если это правда, то он должен был все эти годы скрывать свои выдающиеся магические силы. Почему он позволил Санхи обо всём рассказать? Он мог бы остановить её.

Хёнсок мог бы скрытно атаковать его и покончить с этим. Зачем он показал Санхи видение его смерти, если мог воплотить его в реальность? С такой силой Хёнсок мог легко избавиться от любых следов. Санхи поверила бы, что ей всё приснилось. Но он словно специально оставил следы своего присутствия.

Мой сын... с каких пор?

Вероятнее всего, пока он был в Империи, его подменили на голема.

Ким Хонсан вызвал к себе Ким Юсина и рыцарей.

— Могу я вам доверять? — спросил король. — Защищайте мою дочь любой ценой. Если с ней что-нибудь случится, можете попроситься с головами.

— Да, сэр. Мы исполним ваш приказ.

Ким Хонсан пошёл в комнату принца Хёнсока. Тот спал.

— Сын, — сказал король.

Принц крепко спал и не ответил, и королю пришлось позвать его ещё несколько раз, чтобы он поднялся с кровати.

— Отец?

Сейчас было пол пятого утра.

— Почему ты здесь в такое время?

— Я хочу кое-что у тебя спросить.

— Хорошо, отец. Что именно?

Король Ким Хонсан смотрел прямо на Ким Хёнсока.

— Ты мой сын?

Принц озадаченно ответил:

— Я не понимаю, отец.

— Я спрошу снова. Ты действительно мой сын?

— Не понимаю, зачем тебе подтверждение такого очевидного факта.

Король не смог обнаружить в принце ничего необычного. Ничего не говорило о том, что он голем.

— Ты мой сын? Посмотри мне в глаза и ответь.

Ким Хёнсок посмотрел в глаза отцу и сказал:

— Да, я первый принц Горьё и твой сын.

— Тогда почему ты так с ней поступил?

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

— Я спрошу снова. Ты мой сын?

— Да.

- Тогда исполни мой приказ.

— Я сделаю всё, что ты скажешь.

— Я посажу тебя в тюрьму для наблюдения на двадцать четыре часа.

— ...

В нынешней ситуации, когда их в любой момент могли атаковать, посадить в тюрьму собственного сына было нелепо.

— Я ничего не понимаю, отец, но я выполню твой приказ.

— Прости.

— Нет, отец. Уверен, у тебя есть причина так поступать.

Ким Хонсан был его отцом. Ему было неприятно сажать своего собственного сына в тюрьму.

Поместив сына в подземную тюрьму, король принял дополнительные меры, чтобы в ней нельзя было использовать телепортацию. Любые средства связи в этом месте тоже не работали.

Бэкчжэ наступало, но Горьё нужно было больше времени, чтобы подготовить рыцарей Фреона.

Несмотря на магическую защиту, принц Хвансок до смерти устал. Из его носа несколько раз текла кровь, пока он лихорадочно трудился.

Все были очень впечатлены преданностью принца королевству.

По правде говоря, принц Хвансок так усердно работал не ради Горьё. Он старался защитить младшую сестру от тех, кто хотел ей навредить.

— Ещё двадцать часов — и рыцари Фреона будут готовы.

С линии фронта пришли новости.

— Бэкчжэ быстро продвигается к Горьё. Если так продолжится, Бэкчжэ будет у границы Горьё через восемнадцать часов.

Им нужно было ещё два часа.

Король Ким Хонсан пошёл навестить дочь.

— Я король Горьё.

— Да, папочка.

— Горьё нужно ещё два часа, — сказал он, подразумевая, что собирается лично сдерживать врага ещё два часа.

— Я перейду сразу к делу. Если со мной что-нибудь случится, убегай вместе с Хвансоком. Всё необходимое для этого уже готово.

Король глянул на дочь.

— Если со мной что-нибудь случится, помни, что ты была моей самой любимой дочерью. Запомни мои последние слова.

— ...

Ким Санхи не могла ничего ответить. Его лицо было таким искренним.

— Запомни.

Король Ким Хонсан наклонился и поцеловал Санхи в лоб.

— Конечно, я вернусь, — сказал король с успокаивающей улыбкой.

По пути к выходу, он обернулся:

— Я ведь сильнейший.

— Я не буду требовать от вас быть со мной до конца, — голос Ким Хонсана раздался над толпой.

— Если вы боитесь, уходите.

— Если для вас ваши жизни важнее судьбы Горьё, уходите.

— Если вы хотите отдать жизнь за Горьё, если вы хотите вверить свою судьбу в мои руки, следуйте за мной.

Зал наполнился чёткими звуками шагов рыцарей, выстраивавшихся для сражения.

— Я ваш король, свет, освещающий ваш путь. В конце этого пути нас может ждать смерть. Следуйте за мной, только если вы не боитесь смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/1541340>